____Уезжая в конце июля из Ладушкина, Сашенькины родители забрали с собой Иринку в Тейково, Сашуля на август взяла отпуск, и мы с ней поехали в Севастополь. Мама моя тоже приехала сюда, и все мы поселились у Ксении Ивановны, благо её генеральская квартира на Большой Морской позволяла всех принять, и кроме нас там ещё квартировала какая-то парочка: молодая блондинка Галя и её кавалер - певец Ленинградской музкомедии, не очень интеллигентного вида, но атлетически сложенный мужчина.
____Из этой нашей первой совместной поездки в Крым запомнилось путешествие в Большой Каньон через Ялту - Ай-Петри. Отправились мы в него втроём: я, Сашенька и Галя. Её напарник с нами ехать почему-то не захотел. До Ялты мы решили добраться морем, собирались на "Ракете", но из-за волнения "Ракеты" отменили, и мы погрузились на большой пассажирский теплоход, следовавший рейсом Одесса - Батуми. День был солнечный, но с ветерком, однако волнение на море поначалу не казалось сильным. Первые часа два пути все чувствовали себя великолепно, любуясь с палубы проплывающими мимо берегами Крыма, которые, начиная с Балаклавы, становятся очень живописными благодаря близко подступающим к берегу горам.

Плывём в Ялту

____Однако постепенно качка усиливалась, ветер свежел, пассажиры потихоньку грустнели, зеленели, перебирались в салоны, пытаясь поудобнее устроиться на диванах. Временами то один, то другой выбегал к борту "потравить". На меня качка совершенно не действовала, а вот Сашуля переносила её плохо и с нетерпением ждала конца плавания.
____От Севастополя до Ялты пассажирские теплоходы идут что-то около четырёх часов. Наконец, показалась Ялта, почти все выбрались на палубу, мечтая скорее ступить на твёрдую землю. Но теплоход почему-то не спешил приближаться к берегу. Более того, Ялта потихоньку проплывала мимо, а наш теплоход шёл себе дальше. "Что он, не будет

что ли в Ялту заходить?" - забеспокоились те, кто направлялся именно в Ялту. Но вот в курсе теплохода наметились изменения: берег стал удаляться, теплоход повернул в открытое море, развернулся по большой дуге и начал двигаться в обратную сторону.

Как выяснилось, в Ялте из-за сильного волнения у причалов какие-то корабли были задержаны, и не находилось места, куда можно было бы приткнуться нашему теплоходу. Не меньше часа крутился он в штормовом море, ожидая разрешения войти в порт и приводя в совершенное отчаяние исстрадавшихся пассажиров. Но всё кончается, и мы, наконец, причалили у волнореза, заняв место отошедшей "Латвии".

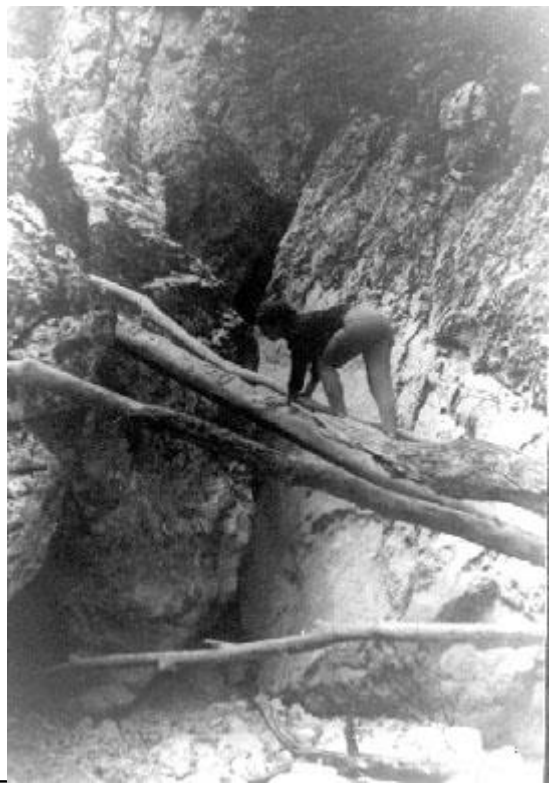
Время подошло уже к вечеру, темнело. На берегу особого ветра не было, но волны у берега бушевали вовсю, особенно на открытом участке у городского пляжа. Они перекатывались через пляж, ударялись о стенку набережной, поднимались над парапетом и обрушивались на прогулочную аллею, тянувшуюся вдоль набережной. Брызги вздымались до макушек деревьев и уличных фонарей.

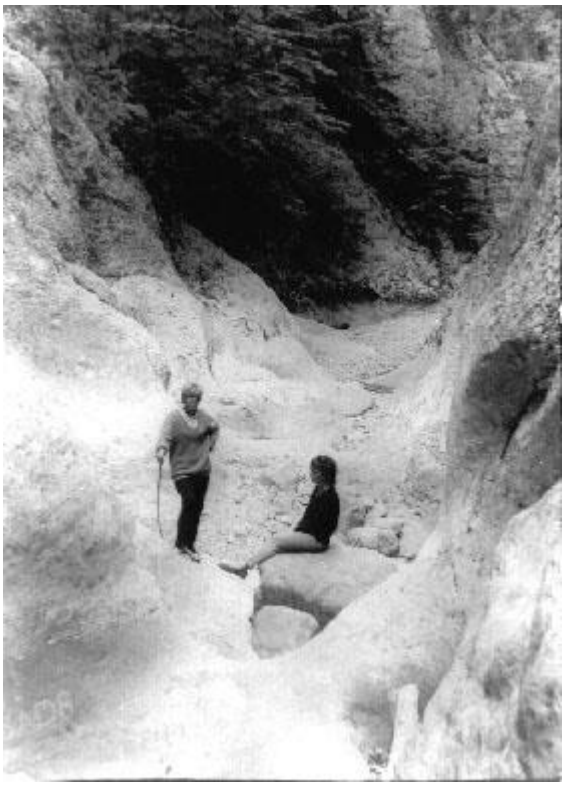
На суше тяготы плавания быстро забылись. Вечерняя Ялта, зрелище шторма с берега, дешёвый ужин с сухим вином на открытой верхней веранде какой-то забегаловки заметно улучшили наше настроение. На автовокзале мы узнали, что автобус Ялта - Бахчисарай, идущий через Ай-Петри, отправляется в шесть утра. Мы взяли билеты на него, поболтались ещё по Ялте и вернулись на автовокзал, надеясь скоротать там ночь. Расположились на диванчиках, играли в карты - в дурачка, было с собой и чтиво.

После полуночи мы стали пристраиваться поспать, но тут явились дружинники и потребовали наши документы. Ни паспортов, ни вообще чего-либо похожего на документы у нас с собой не было. "Вы что, не знаете, что здесь пограничная зона, и что автовокзал - не ночлежка?" - грозно вопрошали нас. Я отвечал, что мы из Севастополя и показывал журнал "Иностранная литература", выписывавшийся у Ксении Ивановны, на обложке которого почтовые работники ставили адрес. Разговаривали с дружинниками мы почтительно, даже жалобно, не "качали права" и, благодаря этому, наверное, на нас махнули рукой, сделав, разумеется, строгие наставительные предупреждения. Ночь мы кое-как прокимарили на диванчиках, сильно мёрзнув, а утром двинулись дальше.

Маленький автобус повёз нас вверх, к Ай-Петри. Асфальтовая дорога из Ялты на Ай-Петри очень узенькая, непонятно, как на ней встречные машины разъезжаются, крутая, серпантинистая: отрезки между поворотами на 180 градусов очень короткие, так что тебя непрерывно мотает на этих поворотах. На крутых южных склонах Ай-Петри непонятным образом держатся огромные сосны, подступающие к дороге с её внутренней, обращённой к горе стороны корнями, а с внешней, со стороны обрыва - стволами и вершинами. Автобус лез в гору уверенно, даже лихо и за какой-нибудь час выбрался на вершину. Тут, на перевале мы повстречали группу продрогших туристов, специально ночевавших на вершине, чтобы встретить восход солнца над морем и увидеть знаменитый "зелёный луч". Однако сие событие они проспали, сражённые, похоже, "зелёным змием". Наш автобус подобрал их и покатил дальше.

Дорога шла теперь по яйле - сравнительно пологой крыше южной гряды Крымских гор, обращённой скатом к северу. Проехав ещё несколько километров, мы вылезли из автобуса и двинулись пешком по долине небольшой, почти пересохшей речушки. Долина постепенно сужалась, переходя в ущелье, стены которого становились всё круче и выше, сближаясь друг с другом, пока, наконец, не сблизились на расстояние нескольких метров (до двух-трёх в отдельных местах). Это и был Большой каньон Крыма - глубокая (до 320 метров!) узкая трещина, рассекающая яйлу. Мы прошли по дну каньона, пробираясь через завалы из валунов и деревьев, несколько километров и повернули назад. Уникальность места, конечно, производила сильное впечатление, но оно портилось, как и везде в более или менее доступных любителям природы местах, толпами туристов (правда, не очень всё же большими) и особенно неистребимыми надписями типа "ЗДЕСЬ БЫЛ ВАСЯ", без оставления которых многим туристам путешествие не в радость.





В Большом Крымском каньоне

На обратном пути, спускаясь в Ялту, останавливались у водопада Учан-Су, но к концу лета он не производил особого впечатления из-за маловодья. Возвратились из Ялты в Севастополь автобусом, поздно вечером, как говорится, усталые, но довольные.

В Севастополе большую часть времени мы проводили, конечно, на море, в Херсонесе и на Хрусталке. Тогда городской пляж ограничивался отрезком набережной вдоль

Приморского бульвара. Вода там обычно была грязной, замазученной, скопище народу, и купание доставляло мало удовольствия. Мыс Хрустальный, куда переместился городской пляж ныне, был совершенно дик, каменист и лишён всякого комфорта для любителей просто поваляться на берегу. Зато там можно было нырять с камней, предварительно найдя в воде достаточно глубокий участочек, свободный от подводных глыб. Однажды я нырнул без такой предварительной разведки и пропахал под водой грудью и животом по каменистому дну. На берег я вылез весь покрытый кровавыми полосами. Сашенька обрывками конверта заклеила мне раны, чтобы не испачкалась рубашка, что, впрочем, не помогло. Белые следы от этих царапин сохранялись у меня на груди и животе потом ещё несколько сезонов.

Летом 1967 года в Севастополе

Для разнообразия мы изредка ездили на катере на песчаные пляжи Учкуевки, но предпочитали всё же ныряние с камней в Херсонесе и на Хрусталке.

29 августа мои родители довольно скромно отметили свой серебряный юбилей на квартире у Ксении Ивановны. Мы с Сашенькой подарили им серебряные стопочки, купленные ещё в Калининграде и там же испорченные халтурщиком-гравёром, который продырявил их насквозь. Дефект обнаружился уже после вручения подарка, и мы очень расстроились. Родители же ничуть не огорчились, наоборот, были очень тронуты и успокаивали нас.

(*продолжение следует*)